

Медмила (Харова)
**ЖАРКОЕ
 ЛЕТО
 ПЕРМСКОГО
 БАЛЕТА**

Литературная запись Татьяны Черновой

В одном небольшом магазинчике Нью-Йорка мы разговорились с хозяином.

— Вы русские?

— Да.

— А что вы делаете у нас в Америке?

— Танцуем! — смеясь ответила я.

— О, так вы из знаменитого русского балета, — с уважением сказал американец, — я знаю, читал про вас.

— А в театр не ходили? — полюбопытствовала я.

— Нет. Театр меня не интересует. Я коммерсант. Меня интересуют деньги.

Деньги. Они стоят в Америке дорого. И что бы там ни говорили о стране «благоденствия», на самом деле здесь все дорого: и квартиры, и питание, и вещи (дешево только то, что не модно, что уже отжило свой век и никому не нужно). Американцы говорят так: «Чтобы жить в Америке, нужны три вещи: деньги, деньги и еще раз деньги».

Русские эмигранты (их было очень много на концертах русского балета) и их дети очень грустят по России и стараются сохранить хоть какие-то национальные черты. И все они — молодые и старые — с удовольствием говорили с нами на русском языке.

В конторе нашего импрессарио работает много русских — выходцев из России и детей эмигрантов. С жадностью, с интересом расспрашивали они нас о жизни в Советском Союзе. Все они мечтают побывать в России и копят для этого деньги.

III. Самая великая радость

Обычно я возвращаюсь домой из училища поздним вечером. Длинные черные тени от деревьев лежат на белых снежных простынях. Кажется, словно идешь по фантастическому лесу... В театральном сквере тихо и пустынно — спектакль еще не кончился. Я рада за тех, кто сейчас в зале. Они смотрят «Дон-Кихота» или «Палиту». А может быть, «Ромео» или «Лабединое»... Я, например, счастлива, что посмотрела балет Родиона Щедрина «Анна Каренина» в Большом театре. И я хорошо понимаю чувства наших зрителей.

За последние два-три года на балетные спектакли в Пермский театр попасть стало почти невозможно. Билеты раскупаются за месяц вперед. Что ж, все правильно. Ведь в Перми, как писали летом нынешнего года европейские газеты, выдающийся балет... И мне вовсе не кажется это утверждение слишком громким. В Перми, действительно, прекрасная балетная труппа — одна из лучших в Советском Союзе. И об этом нам в Австрии и Голландии говорили на каждом шагу.

Конечно, готовились пермяки к европейским гастролям тщательно, но все-таки всех неожиданностей и трудностей предусмотреть было невозможно.

Сцена на Боденском озере в австрийском курортном городке Брегенц была хоть и красива и экзотична, но не слишком-то удобна для исполнителей: танцевать приходилось под открытым небом. Однажды спектакль даже пришлось задерживать из-за проливного дождя. На сцене стояли люди, а танцевать все равно надо.

И танцевали так, что устраивали овации.

И это в Брегенце — городе, где уже в двадцать восьмой раз проходил международный музыкальный фестиваль.

Нашему балету пришлось выступить после знаменитой на весь мир миланской оперы «Ла Скала». После итальянского блистательного «Летучего голландца» Брегенц был покорен русским балетом. Газеты заявили: «Боденское озеро стало лавединым озером». И среди новых «звезд», с которыми познакомились зрители, назывались Надя Павлова и Оля Ченчикова.

Надин партнер Вячеслав Гордеев остался с Большим театром на гастролях в Америке. Импрессарио Сол Юрок уговаривал остаться в США и нас с Надей.

— Меня уже запрашивают из Чикаго, Детройта и других городов, будет ли там танцевать Надя. Может быть, останетесь?

— Нет, нет. Наде нужен отдых после конкурса.

— Я отправлю вас на несколько дней во Флориду. Там вы сможете и отдыхать и репетировать...

Сол Юрок был очень настойчив. Он приходил на каждое выступление Нади и каждый раз начинал нас уговаривать остаться еще дней на двадцать.

— Мы не можем подводить свой театр, — сказала я, — ведь у труппы контракт на гастроли в Европе.

— Ах, контракт... Да, это важно, — сказал Юрок.

И мы уехали. А вот теперь прямо на гастролях приходилось срочно, как говорится, «с ходу», репетировать с новыми партнерами. Надя танцевала па-де-де из «Дон-Кихота» с Левой Асауляком, а Оля с Юрой Патуховым — па-де-де из «Коппелии».

Репетировали мы днем, обычно в одном из спортивных залов, а вечером были спектакли. Так что лето для нас, да и для всего пермского балета, оказалось жарким, рабочим.

Но чем напряженней ритм, чем сложней подготовительный период, тем приятней успех. Ведь только тот, кто знает, сколько труда вложено в каждый номер, — только тот и может в полной мере оценить признание зрителей.

Помню концерт в маленьком австрийском городке Виллах, помню шефский концерт, устроенный обществом дружбы «Австрия — СССР», помню концерты в театрах Роттердама и Амстердама. Финал был везде одинаков: пермскому балету устраивались овации.

ЖИЛИ мы во время гастролей по-разному: где в гостиницах, а где и просто в семьях. В Брегенце нас приняла в свой дом секретарь нашего импрессарио. За нами заботливо и трогательно ухаживали, стараясь создать хорошие условия для отдыха.

Понравилась мне и Амстердам, Роттердам, Гаага. И не только Гаага настоящая, но и игрушечная Гаага в миниатюре, в которой все, как настоящее: улицы, соборы, королевский дворец, мосты, плотины — только все маленькое. И можно даже увидеть, как зажигается в мини-домах свет...

Примечателен не только сам игрушечный городок, но и история его возникновения. Оказывается, миниатюрная Гаага построена и подарена большой Гаагой родителями одного замученного фашистами патриота. В память о своем сыне — голландском офицере — они поставили в этом городке его бюст...

В Амстердаме мы встретились лицом к лицу с хиппи. Сейчас здесь их центр. Нечесанные, неопрятные молодые люди с тупым, бессмысленным выражением лица, днями находившиеся в состоянии какой-то душевной депрессии, произвели на меня неприятное впечатление. Их инертность, безразличие просто удивляют. Кругом кипит жизнь, идет какое-то действие, а эти молодые старики ничего не видят, ничего не хотят и, по моему, ничего не могут.

Домой, домой! Мы соскучились по тебе, Пермь. По училищу. По Каме. По театру. По всем, кто любит нас и кого любим мы!

Так мы думали. А как только приехали в Пермь... — началось все сначала. Все, что было до этих поездок и что было во время этого жаркого лета: уроки и репетиции. Начался новый учебный год — последний, выпускной для Нади Павловой, Оли Ченчиковой и их подруг по классу.

А впереди... Не знаю, где еще предстоит побывать пермскому балету и моим ученицам. Только одно знаю совершенно точно — предстоит самая великая радость в жизни: любимая работа.

...Я иду домой поздним вечером. В театральном сквере тихо и пусто. Сегодня в театре — балет. Сегодня в театре праздник... В этих праздниках принимают участие и мои девочки. Вот почему жаркие дни не ушли, они продолжают.

[Окончание.

Начало в №№ 302—304].